

— К счастью, мы встретили вас, иначе нам всем пришел бы конец. Умоляю, не докладывайте об этом начальству! Я еще молод, не хочу в тюрьму.

Цзин Юнь играл свою роль безупречно, всем своим видом изображая человека, до смерти перепуганного случившимся.

— Снежные равнины полны опасностей, только такие безумцы, как вы, начитавшись романов, решаются соваться туда, — капитан патрульного отряда, судя по всему, собирался лишь отчитать их, и то лишь из-за шоколада, который он успел заметить у них в карманах.

— Молодость — она такая, — отмахнулся Цзин Юнь. — Хорошо еще, что наткнулись на Среброгривых Стражей. Кто бы мог подумать, что, едва выйдя за ворота города, мы встретим Тени Вечной Зимы? Все перепугались до смерти, еле ноги унесли.

— Эрозия Разлома становится всё серьезнее... — с тяжелым вздохом проговорил офицер Стражей.

— И не говорите. Мы многим обязаны вам и господину Ландау.

Пока Цзин Юнь продолжал свой спектакль, Шэнь Си, смешавшись с другими стражниками, с огромным интересом разглядывала их оружие. Е Минчэнь и парочка из России плелись в самом хвосте, причем двое последних старались держаться от него и остальных подальше.

— Этот Цзин Юнь, возможно, вовсе не человек, — наконец произнес Пушкин.

Е Минчэнь: ☹△☹

Заметив, что Е Минчэнь слишком уж явно остолбенел, Пушкин понизил голос и быстро пояснил:

— Когда мы встретили его вчера, он был в одной рубашке, и, не говоря ни слова, первым делом уложил нас и поставил уколы.

— А еще он убил того монстра-птицу одним ударом ножа, — добавила Галина. — Нам, чтобы прикончить такую тварь, нужно не меньше десятка пуль.

Е Минчэнь: (O?O)

[Сеют раздор, это же неприкрытая провокация!]

[Не ожидали, что Цзин Юнь сам всё выложит?]

[Мой брат Цзин давно раскусил ваши маневры.]

[Тот... ну, допустим, а вдруг они просто из добрых побуждений предупреждают?]

Хотя Е Минчэнь и догадывался, что Цзин Юнь может быть пришельцем, он ни разу не видел его в бою и, конечно, не подозревал, что тот настолько силен.

Если не считать этого небольшого инцидента, под защитой Стражей группа благополучно добралась до города. Европейские улочки эпохи ледникового периода с элементами стимпанка едва не заставили Шэнь Си и остальных замереть в изумлении.

— Дальше сами, у меня служба, — офицер остановился. — Хотел бы еще поболтать, но, увы.

— Не смеем задерживать, брат. Огромное спасибо за спасение. Где ты несешь службу? Я обязательно напишу благодарственное письмо. — Цзин Юнь улыбнулся.

— А ты, парень, голова! — Офицер расплылся в довольной улыбке: благодарственное письмо могло помочь ему получить похвалу от начальства, а там и до повышения недалеко.

Когда Стражи скрылись из виду, остальные наконец не выдержали.

— Знаю, у вас накопилось много вопросов. Успокойтесь, у меня нет злых намерений. К тому же есть дела поважнее: где мы остановимся?

— Денег ни гроша, так что, похоже, придется ночевать на улице, — Галина, единственная женщина в группе, попыталась разрядить обстановку шуткой.

— На улице можно и замерзнуть насмерть, — возразила Шэнь Си, изучающая медицину.

— Может, найдем работу? — предложил Пушкин.

— Мы здесь по заданию, а не на заработки, — отрезала Галина.

Е Минчэнь нахмурился, погружившись в свои мысли, и в обсуждении не участвовал.

— Дайте мне кофе, — сказал Цзин Юнь. — Если доверяете мне, ждите на площади перед музеем.

Он развернулся и ушел, не оглядываясь и не дожидаясь ответа.

Цзин Юнь ушел красиво, а вот бедняге, ответственному за контроль общественного мнения, не

позавидуешь. Его эффектный уход и вчерашний разговор мгновенно заняли первые строчки всех заголовков, даже старожилы с соседних улиц были в курсе.

Неизвестно, какой негодяй проболтался, что Цзин Юнь когда-то подрабатывал в лавке старика Ли, но теперь там круглосуточно дежурили стримеры. Правительство выставило охрану, чтобы ограничить доступ посторонних, но всегда находились упрямцы. Жизнь местных жителей была нарушена, и многие, если не уезжали к родственникам, просто запирались дома.

Игровая комната старика Ли закрылась, соседи не заходили поболтать, поэтому старик проводил время в беседах с тем, кто его охранял. Он рассказывал о землетрясении десятилетней давности, о жене и старшем сыне, которые погибли тогда, о том, как уехал из родных мест на заработки, как поссорился с младшим сыном, как подобрал Цзин Юня... Молодой человек напротив оказался отличным слушателем, но проницательный Ли Шу заметил, что, когда речь заходила о Цзин Юне, собеседник слушал еще внимательнее. Старик начал вспоминать всё до мельчайших подробностей.

Он нашел Цзин Юня глубокой ночью, когда закрыл игровую комнату. Юноша лежал у задней двери. Ли Шу вызвал скорую, в больнице сказали — гипогликемия. Ли Шу дождался, пока тот придет в себя. Парень сказал, что приехал в Яньцзинь искать работу, но потерял багаж и документы, а денег нет... Он снял с запястья браслет и отдал его Ли Шу в знак благодарности.

Ли Шу, конечно, не мог его принять. Бедный парень, ни один контакт в телефоне не отвечал — явно дома он был никому не нужен.

Ситуация была так похожа на его собственную. И Ли Шу, движимый добротой, оставил Цзин Юня помогать в игровой: разливать чай, готовить, провожать детей клиентов в школу. Когда он вспомнил, как Цзин Юнь ушел, не попрощавшись, оставив лишь записку и тот самый браслет, даже не забрав деньги, которые старик ему давал...

Слушатель явно не ожидал услышать такое. По его просьбе Ли Шу достал из ящика стола шкатулку, в которой лежали браслет из самоцветов и записка. На ней было написано:

Дядя Ли, когда вы это прочтете, я, скорее всего, уже уеду. Не знаю, вернусь ли. Доставил вам хлопот на полгода, а отблагодарить нечем. Это единственное ценное, что у меня есть. Не побрезгуйте, пусть останется на память. Больше не подбирайте кого попало, если что — сразу звоните в полицию.

Сяо Чэн взял браслет и долго его рассматривал. Он не разбирался в антиквариате и не понимал, чем вещи из Запретных земель отличаются от земных, но на всякий случай решил отправить его на профессиональную экспертизу.

— Дядя Ли, если багаж собран, после обеда выезжаем в Тяньцзинь.

— Хорошо.

Почему все темные сделки происходят в таких местах? Прямо как в кино, — ворчал про себя Цзин Юнь, приближаясь к опрятно одетому, но явно нервничающему юноше. — Кажется, вы интересуетесь гостями из иных миров?

Отличная добыча: новичок, не знающий правил, при деньгах — опыт работы подсказал верное решение.

— Кто ты такой? — насторожился юноша.

— Здесь не место для таких вопросов. Но у меня есть то, что вас заинтересует. Досталось от тех новеньких. — Он намеренно растянул слова, наблюдая, как юноша начинает нервничать. — Кофе.

— Как докажешь?

Не такой уж и дурак.

— Я за проверку товара, но расчет только наличными и сразу.

Цзин Юнь вытащил из кармана пакетик растворимого кофе.

— Двести тысяч щитов Белобога за две пачки. Выгоднее сделки не найдете.

Он надорвал край и высыпал немного порошка на ладонь юноши.

— Цвет, запах — всё как в книгах. Такой знаток, как вы, наверняка лучше меня разбирается в товаре. — Юноша понюхал порошок, лизнул его, но все еще колебался.

— Должен предупредить, господин, хороший товар долго не залеживается, — Цзин Юнь кивнул на тех, кто тайком наблюдал за ними.

— По рукам. Сейчас соберу деньги.

Кажется, продешевил.

Глядя на удаляющегося юношу, Цзин Юнь мысленно вздохнул.

Когда остальные закончили обсуждать всё на свете — от погоды до свиных ножек — и наконец увидели возвращающегося Цзин Юня, никто не посмел уйти. Мало того что они были в чужом городе, так еще и Пушкин опасался, что Цзин Юнь решит их убрать.

— Пойдемте, нашел гостиницу. Сначала отдохнем.

Небольшая гостиница в Верхнем городе.

Шэнь Си удивленно заметила:

— Здесь даже документы не требуют при заселении.

— Конечно, нет, я доплатил сверху. Не будьте такими подозрительными, дамы и господа. Если бы я был врагом, я бы не привел вас сюда.

— Тогда ты наш друг? — рука Пушкина потянулась к груди; Цзин Юнь догадался, что там пистолет.

— Разумеется, мы все в одной лодке. В знак искренности позвольте представиться заново: я Цзин Юнь, исполнитель Комиссии по балансу Лофу Сяньчжоу. Случайно попал на Землю, благодарен Китаю за приют. В качестве ответной услуги я помогу вам выбраться отсюда живыми.

Цзин Юнь врал, глядя прямо в глаза, не моргнув и глазом.

Первопроходцы из России стояли с открытыми ртами, долго не в силах прийти в себя.

— Ты из этого мира? Можешь рассказать о Путях? — спросила единственная женщина в их группе.

Цзин Юню не хотелось повторяться, поэтому он жестом попросил Е Минчэня объяснить, а сам добавил пару слов.

— Господин Цзин Юнь, можете показать Путь Охоты? — Е Минчэнь был заинтригован объяснениями и не упустил случая попросить.

— То, на какой Путь ты ступил, не зависит от Эона, которому следуешь, но так вышло, что я на Пути Охоты.

Цзин Юнь призвал Инъюнь. Оружие возникло из ниоткуда: лаконичный клинок с полупрозрачным голубоватым лезвием, покрытым узором, похожим на трещины льда. Больше, чем на оружие, оно походило на произведение искусства. В отличие от прошлого раза, лезвие окутывал туман, оправдывая свое имя. Кончик клинка коснулся воды в стакане, та мгновенно замерзла, а стекло разлетелось вдребезги. Цзин Юнь разжал пальцы, и Инъюнь растворилась в воздухе.

— Я ожидал чего-то более впечатляющего, — разочарованно протянул Пушкин.

— Прошу прощения, что разочаровал. Я ведь всего лишь исполнитель, — Цзин Юнь вежливо улыбнулся.

— Нет-нет, что вы! — Пушкин не был дураком — он-то видел, как сражается Цзин Юнь.

Галина перевела тему:

— Вместо этого давайте обсудим завтрашний план?

— Господин Цзин Юнь, что посоветуете?

— Свободная программа. Держитесь подальше от Стражей, не раскрывайте, что вы пришельцы. Для безопасности лучше сидеть в гостинице. Я оплатил неделю проживания. Вот сорок тысяч щитов Белобога, по двадцать тысяч на команду.

— И это всё? — недоумевала Шэнь Си.

Цзин Юнь зевнул:

— Нет победы — нет награды, есть поражение — есть наказание. Для безопасности выбирайте нейтралитет, отсиживайтесь. Как только другие первопроходцы завершат задание, вы сможете вернуться. Конечно, вы свободны в выборе, это лишь мой совет. Всё, я пойду закажу ужин. Можете отдыхать.

Он поднялся и направился к выходу, небрежно махнув рукой на прощание.

— Господин Цзин Юнь, — окликнула его Галина, — вы заказали только один номер.

— Верно. Один люкс на пятерых. Чаевых дал достаточно, чтобы не регистрировали, хозяин всё понял и никому не скажет. Не забудьте в обед вызывать обслуживание номеров, заказывайте на пятерых к дверям. — Цзин Юнь подпер подбородок рукой, раздумывая, не забыл ли чего.

— Э?!

— О чем вы там думаете? Нас сейчас круглосуточно транслируют в прямом эфире. Ах да, в ванной будьте осторожны. — Он бросил понимающий взгляд и закрыл дверь, оставив четверку в полном ужасе.

— Вы видели? — голос Пушкина дрожал. — Его браслет... он серый...

Когда Цзин Юнь махнул рукой, из-под рукава показался браслет. В отличие от их ярко-белых, его был безжизненно-серым.

Браслеты участников Запретных земель нельзя снять, они скрывают дыхание игрока — это один из способов выжить. Пока участник жив, браслет белый. Если он стал серым — владелец мертв!

Эти знания появились в голове у каждого, кто попал в Запретные земли.

Теперь участники использовали их, чтобы узнавать друг друга. Монстры, соответственно, тоже распознавали игроков по браслетам, поэтому первое правило — прятать их, даже от союзников, ведь никогда не знаешь, где скрывается монстр.

Браслет Цзин Юня был серым. Значит, он труп?

Это объясняло, как он может называть себя местным и при этом быть первопроходцем. Вероятно, он — неудачник из предыдущих групп! Марионетка, управляемая Запретными землями!

Е Минчэнь похолодел. Он пытался выяснить, есть ли у Цзин Юня браслет, но не мог предположить такого. Но Цзин Юнь знал, что они первопроходцы, не проявлял агрессии и даже делился информацией... Может, он NPC, ведущий их по заданию?

[Исполнитель — это серьезная работа?]

[Может, это обратное использование навыка?]

[Что же пришлось пережить брату Юню...]

[Но трансляция автоматически отключается, я ничего не видел, меня еще и подозревают.]

[Ты какой-то странный.]

[Не хочешь посмотреть, как красавчик принимает ванну?]

[Хочу.]

[+1]

[1111]

[Почему те ребята вдруг так перепугались?]

[Кто бы не испугался, если бы узнал, что за тем, как ты моешься, следит весь мир?]

[Цзин Юнь только что засветил браслет? Хорошо, что здесь нет монстров.]

[Первый раз вижу браслет Запретных земель.]

[Что за штука?]

Лофу Сяньчжоу, беседка в заднем дворе Комиссии по божественному предсказанию.

Мужчина с небрежно собранными белыми волосами играл сам с собой в шахматы, уставившись на доску в поисках верного хода.

Его размышления прервал громкий возглас: Генерал! Погруженный в игру человек с досадой поднял голову:

— Яньцин, я пытаюсь найти выход из положения.

Юноша, прибежавший издалека, затормозил перед беседкой:

— Верховный прорицатель Фу срочно ищет Генерала. К тому же, Генерал смотрит на фигуры, а не на партию. А шахматы очень искусные, Яньцин таких никогда не видел.

— Ну ты даешь... — Цзин Юань невольно улыбнулся. — Это подарок старого друга, только сегодня достал.

Он поднялся, потянулся и направился в спальню.

— Генерал не пойдет к прорицателю Фу? — Яньцин последовал за ним.

Цзин Юань покачал головой:

— Она наверняка по поводу заседания Шести возникших.

— Яньцин тоже любопытно, прорицатель говорила что-то о новом генерале.

— Это Эманатор, назначенный самим Императором Луком. Скоро прибудет на Лофу, и у нас будет два генерала.

— Назначенный Императором?

— Да, сам в шоке. — Цзин Юань толкнул дверь спальни и вошел, но Яньцин замялся на пороге.

— Генерал, вы ошиблись комнатой, — напомнил он.

— Входи, я не ошибся. — Яньцин быстро подошел, с любопытством осматривая обстановку. Комната напротив спальни Генерала всегда была заперта, и, кроме уборки, туда никому нельзя было входить.

Планировка была такой же, как у спальни Цзин Юаня, но вещей было больше, и они были изысканнее. На полках стояли тонкие чайные сервизы и странные механизмы, книжные полки были забиты до отказа, а на столе у окна лежали коробки разных размеров. Неужели это спальня для нового генерала? Слишком уж тут беспорядочно.

Взгляд Яньцина упал на подставку для оружия. Там лежал меч в ножнах, но интуиция мечника подсказала Яньцину — это отличный клинок. Так он и сказал.

— Если бы этот меч был плохим, его бы это разозлило до смерти, — вздохнул Цзин Юань.

Яньцин заинтересовался:

— Это подарок для генерала Тяньцзуна?

Почему Генерал так отозвался о нем? Насколько же сложный характер у этого Тяньцзун-цзюня?

— Отчасти. Он принадлежит ему, но это не подарок.

— Генерал, что вы имеете в виду?

— Яньцин, этот меч называется Вхождение в сон. Он заказал его у бывшего мастера Инсина.

— Генерал, я не понимаю. Почему меч генерала Тяньцзуна здесь?

Цзин Юань промолчал. Когда Яньцин уже решил, что ответа не будет, Генерал тихо произнес:

— Генерал Тяньцзун, Цзин Юнь — мой младший брат.

<http://bllate.org/book/19165/1881641>